

ИСТОРИЧЕСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

КРАЕВЕДЕНИЕ ЖДЕТ ДЕЙСТВИИ

М. Ф. МЕЛЬНИКОВ

Михаил Мельников — один из многих энтузиастов-краеведов, которые незаметно и самоотверженно ведут огромную и необычайно значительную культурно-воспитательную работу в разных уголках нашей страны. Трудно переоценить значение этой работы, направленной на то, чтобы сохранить для народа непреходящие ценности его истории, знакомить широкие массы людей и прежде всего молодежь с великолепной революционной биографией нашей страны, нашего государства, с героическими подвигами миллионов советских людей.

Как и другие его коллеги, Мельников не раз испытывал и порой, к сожалению, испытывает и теперь немалые трудности в своей работе. Противодействие со стороны косности и невежества, равнодушие и бюрократизм нередко ставят рогатки на пути энтузиастов-краеведов. Но, будучи человеком трудной судьбы (он перенес немало в годы бериевских беззаконий), человеком увлеченным и захваченным до конца своим благородным делом, не жалея сил, энергии и даже личных скудных средств, он сумел добиться многого, и созданный им районный музей в Кричеве и его обширный актив развернули большую и плодотворную деятельность, достойную всяческого поощрения и подражания.

Я думаю, наши историки и краеведы, а также широкий круг читателей с интересом познакомятся с опытом работы Михаила Мельникова и его товарищей — передовых краеведов нашей страны.

Писатель С. С. Смирнов

Мысль о создании музея в Кричеве — белорусском городе с почти тысячелетней историей — была моей давней мечтой, мечтой детства. В довоенные годы мне с помощью нескольких друзей-школьников удалось собрать много ценных материалов, документов. Было положено начало музею. Но, окончив школу накануне войны, мы больше не встретились. Оба мои друга — Н. Кривоносов и Г. Смоляк погибли в боях с фашистами. Вернувшись в конце 1950 г. в Кричев, я увидел руины родного дома. Собранное погибло. Но теперь еще сильнее стало стремление изучить прошлое Кричевского, Мстиславльского, Климовического, Чериковского, Костюковического и Краснопольского районов, показать на примере этого края, как история каждого уголка родной земли тесно связана с историей всей нашей Родины, с историей человечества, с его героической борьбой за торжество светлых идеалов.

К 1958 г. было уже собрано много экспонатов для будущего музея. Уже был большой коллектив активистов из числа старых ленинцев, бывших воспитанников школ-коммун, ветеранов гражданской и Отечественной войн, колхозного строительства. Были добрые союзники — учителя и школьники. Много пришлось преодолеть трудностей. Но нам очень помог заместитель министра культуры БССР М. А. Минкович, начальник облуправления культуры М. И. Барановский, писатель С. С. Смирнов, маршал Советского Союза С. С. Бирюзов, старые ленинцы О. Б. Лепешинская, В. А. Радус-Зенькович. Наши учителя выступили в поддержку музея в республиканской печати, на сессии горсовета. Нас поддержал руководитель партийной организации Белоруссии К. Т. Мазуров. Краеведческая общественность, собрав достаточно экспонатов для музея, дарила их городу безвозмездно и, указывая на расширение

работы, просила открыть музей в Кричеве. 15 октября 1961 г. мы дали телеграмму XXII съезду КПСС об открытии музея как трудового подарка общественности съезду. В ответ пришла приветственная телефонограмма с пожеланиями процветания музею и краеведческому межрайонному обществу, созданному в январе 1960 г.

Оказалось, что музей — очень нужная людям организация. Число посетителей возросло с каждым годом. Очень большой стала наша переписка. Часто стали появляться статьи наших краеведов в районной, областной, республиканской, союзной и академической печати. В 1963—1964 гг. дважды писала о нашем активе и музее «Правда» и дважды предоставляла свои страницы нам.

Но были и нелегкие времена, когда все сильнее чувствовалось скептическое отношение к музеям, к их нужности и важности. В «Известиях» была опубликована статья о педагогическом музее в Ленинграде. Музей работал действительно отвратительно. Но как это было подано в газете? Сами сотрудники жалуются корреспонденту, что они много лет напрасно получают зарплату. И эти люди изображались как пример честности! Миллионы краеведов без всякой зарплаты по крупицам собирали музеи, изучали и пропагандировали природные богатства Родины, ее героическую историю, а в те же дни в Ленинграде, в педагогическом музее люди умирали от безделья и за безделье получали народные деньги.

Потом пошли статьи о «музейной тишине», о плохих музеях. Было принято решение о закрытии почти полутора десятка музеев, причем многие из них были «переведены на общественные начала». Идея хорошая, но кто готовил эти «общественные начала» и кадры для них? Не были ли это во многих случаях просто красивые слова? Говорят, что уже подсчитано, сколько материального ущерба принесено стране этими мерами, сколько экспонатов погибло навсегда. А теперь пришлось ряд музеев восстановить. Нас очень удивляет позиция Министерства культуры: если музеи плохо работают — значит их нужно закрыть? А если бы такие меры были приняты в сельском хозяйстве или промышленности? Плохо работает завод — закрыть? Невозможно? Почему же возможно в культуре? В науке? Ведь музеи ведут и научную работу.

У нас иногда бывает так: колхоз-миллионер, а клуба хорошего нет, колхозной комнаты боевой и трудовой славы нет. Руководители таких колхозов говорят: главное, чтобы дом хороший был и поесть вволю. Да, это очень важно. Но хорошо поесть и поспать нужно не только человеку. Человек отличается от животного тем, что он еще имеет постоянно растущие духовные потребности. И, по-моему, глубоко оскорбляют советского человека разговоры о том, что, когда он будет сыт, одет, в хорошей квартире, он познает главные блага социализма. Именно такие горе-руководители закрывают музеи, вместо того чтобы добиться улучшения их работы и изгнать из них бездельников и невежд, равно как и из учреждений культуры на селе, где так много плохо работающих, не растущих духовно людей, которых давно переросли многие колхозники, рабочие.

Через музеи идут сотни миллионов людей. Музеи не просто нужны — они необходимы. Именно музеи помогают нам всегда помнить о великих истоках и нашей марксистско-ленинской идеологии и нашей советской культуры. В гуще народной очень сильна тяга к изучению истории своего края, бережное и любовное отношение к его героическим традициям. Приведу такой пример. Первым, кто много лет тому назад отозвался на опубликованный в газете призыв краеведа собирать экспонаты для музея, был старый колхозник из деревни Охорь под г. Кричевом Николай Авдеевич Дробинко. Он отказался продать в роно ценный экспонат, заявив: «Есть человек, который хочет собрать музей, — ему подарю». Он поинтересовался, как я живу (я об этом не знал) и явился ко мне домой не только с экспонатом, он принес краеведу угощение, ибо знал, что тот живет туго с семьей. Дело не в том даре, от которого я отказался. Дело в самом глубочайшем смысле действий колхозника.

Второй пример. Из Костиюковичского района прислал письмо колхозный пастух Александр Ребушев. Он сообщил о находке ценного экспоната. Я ответил, что работаю один, бюджета в музее почти нет, много экскурсий, встреч и очень прошу передать экспонат учителям своей средней школы, чтобы они его привезли. Однажды утром в музей пришел человек с мешком за плечами. Он шел и ехал сквозь бурян, вез в мешке тяжелый экспонат. У человека была одна рука — он сражался с фашистами и под Москвой был ранен. Учителя не пожелали затруднять себя перевозкой тяжелой вещи.

А он забрал экспонат и привез, потому что вещь ведь нужная музею, значит, и колхозникам и всем людям.

В Мстиславле умирает бывший механик МТС Д. К. Василенко. Тяжелая болезнь подтачивает его силы. И в эти дни музей получает от него письмо, в котором содержится просьба: приехать и забрать коллекцию старинных серебряных монет, которую он собирал много лет. Коллекционер хочет, чтобы собранное попало именно в Кричевский музей.

Любопытно, что интерес в селах к лекциям по истории края настолько велик, что заявки на них намного превышают наши возможности. Когда в музей приходит экскурсия, мы задаем вопрос: из какого она района, из какого сельсовета. Дело в том, что, зная историю ряда районов, сельских Советов, работник музея может больше внимания уделить тем селам и Советам, в которых живут экскурсанты. Такие экскурсии производят на слушателей огромное впечатление, будят их интерес к истории края, надолго запоминаются.

Мы практикуем и такой метод — постоянное обращение с вопросами к экскурсантам, к отдельным посетителям. Нас интересует одно: не известно ли посетителю что-либо по любому из вопросов истории родной стороны. И итог блестящий. Едва ли не каждый третий из опрошенных что-то сообщает, обещает узнать, узнает, пишет нам письма. Так было сделано много открытий по дореволюционной истории, по советскому периоду, по истории боев с фашистами в нашем крае. Этот метод может принести пользу любому музею, любому уголку истории, любому коллективу краеведов.

Вообще работа с народом — одна из самых главных задач музея, краеведов. У нас очень много пишут об экспозиции как основе музея. Это верно, но у музея две основы, два крыла. Второе крыло его деятельности — работа с людьми, пропаганда богатств, собранных в любом музее, привлечение широкого актива, разнообразие форм, методов работы в массах как в музее, так и вне его стен. Передвижные выставки, лекции, беседы, походы, вечера, посвященные памятным датам, письменные работы учащихся, уроки в музеях, прием в пионеры и комсомол, клубы боевой и трудовой славы, работа со студентами-заочниками и многое другое — все это важно, очень важно, не меньше, чем экспозиция. Сама по себе экспозиция не слишком ценна, если вокруг нее не ведется работа с народом. Может быть, самая драгоценная сторона в краеведческой деятельности та, что вы глубоко познаете советских людей, их коллективное творческое величие, вы видите, как растет страна, как растут люди, уже не раз удивившие человечество своими героическими боевыми и трудовыми делами. Я уже не говорю о том, что краевед приобретает сотни и сотни друзей, что он никогда не чувствует себя одиноким, что жизнь его полна творческого напряжения, исканий, полна радости открытий.

Нужно отметить, что во главе работы музея должен быть коллектив организаторов. Хорошо иметь и ведущего организатора всей работы, если он отдал краеведению жизнь, если у него есть знания, навыки. Огромное значение в деятельности музея имеет его актив.

Большую роль в нашей работе играют газеты, журналы, радио, телевидение. Они раздвигают рамки аудитории, расширяют наши связи, знакомства. Много у нас активистов и среди работников печати, сельских и рабочих корреспондентов.

Считая краеведческий музей своим домом, рабочие, колхозники приходят к нам не только как экскурсанты, но и как активные участники поисков. Приведу несколько примеров. В музей пришел железнодорожник Халаев и предложил свою помощь в сборе материалов о подпольщике Тане Лукашук, летом 1942 г. казненной фашистами. Халаев и его друзья много помогли музею.

Из Ростовской области приехал директор совхоза Горькаев. Он спросил: почему в музее нет фото трех юных героев-школьников, братьев Саши, Миши и Вити Шинкаревых из деревни Тиньков, собравших для партизан много винтовок, пулеметов, патронов, мин и сражавшихся почти полдня с отрядом полиции? Горькаев сам принял участие в сборе материалов и указал на участников событий. Два брата Шинкаревы были разысканы в разных концах страны.

Пенсионер Никон Жмодиков, старый шахтер-коммунист, услышав, что мы собираем материалы о шахтерах — участниках трех революций, сам предложил свою помощь и нашел ряд ценных фотографий, написал воспоминания, посетил других вете-

ранов. И таких примеров можно привести много. Народ, видя, что музей, лишенный должных штатов, средств, тем не менее прилагает все силы, чтобы как можно шире развернуть работу, сам приходит на помощь. В течение последних пятнадцати лет вокруг музея сплотился коллектив постоянных краеведов-активистов в своем районе и в ряде республик и областей страны численностью в несколько сот человек. Каждый год многие из активистов — участников войны в нашем крае бывают в Кричеве, встречаются с трудящимися, с молодежью, со школьниками, с учителями. Среди них Герой Советского Союза генерал Ф. А. Остащенко, геолог Е. А. Шемякин, партизанские вожаки Г. Храмович, К. Реуцкий и др.

Невозможно рассказать в небольшой статье о самых видных наших активистах в разных городах страны — таких, как доктор А. П. Макаров из Ессентуков, М. Н. Колпаков из Перми, В. М. Томников из Саратова, о больших группах активистов из Минска и Могилева. Активным борцом за музей в Кричеве был ветеран боев в нашем крае, покойный маршал С. С. Бирюзов, который передал нам много материалов и документов, фотографий, вещей.

Нам невозможно переоценить помощь правофлангового советских следопытов минувшей войны С. С. Смирнова, с 1958 г. оказывающего нам большую поддержку и ныне являющегося одним из наших активнейших почетных краеведов. Жены сражавшихся в нашем крае офицеров и генералов-десантников О. В. Казанкина, А. Н. Добрынина, бывший десантник И. В. Распопов — наши активно работающие в Москве краеведы. Они постоянно разыскивают материалы о боях, живых участников событий.

Бывшие узники лагеря смерти в Кричеве врачи Л. А. Атанасян, С. В. Алтаев, как и их коллеги в разных уголках страны, тоже среди наших постоянных искателей. История революционного движения в нашем крае — область деятельности персональных пенсионеров-журналистов: А. С. Езерской, А. И. Ицхокина, преподавательницы МГУ О. Н. Шекун, сотрудника «Московской правды» В. В. Бонч-Бруевича и других товарищей.

Большой отряд краеведов составляют школьники. Они идут по нашим маршрутам, завязывают переписку по нашим адресам, беря на себя часть работы. Уже на первом году работы музея самыми активными оказались маленький отряд старшеклассников Кричева во главе с Сашей Пастревичем и группа в деревне Прудок во главе с Валерием Зайкиным, группа школьников из деревни Полоница, которой руководит учительница-литератор Д. В. Шведова. Интересно работают большой отряд краеведов в соседнем городе Климовичах из числа учащихся средней школы № 3 во главе с директором школы К. Л. Ваньковичем, учительницей Н. Б. Довжик, учителем-фотографом И. Андреевым, а также отряд школьников из г. Кричева под руководством учительницы В. И. Боровиковой.

По заданию музея они разыскивали ряд героев Отечественной войны, Велик их вклад в дело изучения истории антифашистского подполья в г. Климовичи в районе. Много сделали учитель И. Ткачев из д. Норки Кричевского района, пионервожатая из д. Веприн А. С. Кругликова. Ею собраны ценнейшие материалы по истории Советов, колхозов, о первых коммунистах, комсомольцах и пионерах села, о шахтерско-революционерах. Музей оказывает А. С. Кругликовой постоянную помощь.

По нашему совету учителя средней школы имени Ленина, одиннадцатилетней школы цементников и ряда других школ Кричева дают письменные работы учащимся старших классов на темы из истории родного края. При этом ученики сами должны собирать материалы, обращаясь за консультацией в музей. В школах мы совместно проводим такие вечера, как «История нашей школы», «История ордена Красного знамени», «Из истории комсомола нашего края», «Как был освобожден от фашистов наш район» и многие другие.

Более чем в десяти школах существуют уголки истории края, школьные музеи. Каждый из них создавался при помощи музея и краеведческого общества. Пополняется он тоже при нашей помощи. Но мы придерживаемся нерушимого правила: помогаем лишь тем школам, где начата краеведческая работа, хотя бы в малой степени. Мы считаем, что помогать идти вперед можно тому, кто хочет идти, а не тому, кто лежит и ждет, пока его понесут к цели, пока за него все сделает кто-то.

В этой связи у нас возник конфликт с одной из школ соседнего района. Краеведение в школе в заgone, но директор школы всюду кричит о том, что у них есть музей

В. И. Ленина. Что же собою представляет этот музей? Там собраны фото и иллюстрации, освещающие жизнь великого Ильича. Есть несколько писем старых коммунистов. Но разве можно назвать это музеем?

Во-первых, там собрано лишь то, что легко купить в магазине: фотографии, портреты. Не очень сложное это дело. А с письмами старых большевиков в подобных музеях происходит что-то вроде спортивных состязаний. Тысячи и тысячи школ соревнуются, кто больше получит таких писем. Я видел, как почта каждый день приносит немногим из оставшихся в живых соратников Ленина десятки и десятки писем с одним и тем же призывом: напишите нам о Ленине. И старые больные люди теряют последние силы, стараясь удовлетворить этот бесконечный поток просьб.

Нередко слышишь, что школа должна еще получить писем десять от старых большевиков, а то соседняя школа получила их на десять больше. Вот до чего мы дошли: письма как ящики, тарелки, как спички считаем! И какие письма! От каких людей!

Нельзя оставлять в покое тех директоров, учителей, пионервожатых, которые наличие ленинской комнаты используют для того, чтобы прикрыть свою бездеятельность в области краеведения. Ленинские школьные музеи в Ессентуках и Кривом, Москве и Минске я нашел удивительно одинаковыми. Перевези их из одного города в другой, и никто не заметит перемены. А разве так учили создавать музеи В. И. Ленин, Н. К. Крупская? Где же их связь с жизнью края, школы?

Хотелось бы в этой связи высказать несколько соображений по поводу подготовки кадров для советского краеведения. На исторических и географических факультетах наших педвузов читаются лекции по краеведению. Но читают их, как правило, люди, не имеющие никакого опыта работы в тех условиях, в которых находится подавляющее большинство краеведов страны. Едва ли любовь к краеведению могут зажечь в сердцах студентов педагоги, этой любовью не горящие. Вузы плохо готовят своих питомцев для дальнейшей краеведческой работы как краеведов и краеведов-организаторов.

Автор этих строк обратился с письмом к руководителям Белгосуниверситета, Минского и Могилевского пединститутов с просьбой присылать хотя бы небольшую группу студентов: географов, историков, биологов, экономистов на какое-то время в музей на практику. Из Белгосуниверситета за несколько лет прислали одного студента дневного курса и двух заочников. И все. Из Могилева ответили, что такие командировки не предусмотрены планами, а значит, и не могут быть осуществлены. Из Минского пединститута, носящего имя Горького, величайшего друга краеведов, вообще не ответили.

А ведь ни Министерство просвещения БССР, ни ЦК комсомола республики не издали ни одной книги, в которой бы освещался опыт исторического краеведения в школе, опыт тех, кто уже добился некоторых успехов.

Чтобы воспитывать молодежь на славных традициях, надо изучать эти традиции, уметь их освещать, уметь их пропагандировать. Этому нужно учиться, перенимая ценный опыт тех, кто идет впереди. Но как добиться того, чтобы опыт тысяч и тысяч энтузиастов и коллективов энтузиастов, драгоценный опыт для всех нас: краеведов, лекторов, агитаторов, руководителей школ, педагогов, журналистов, партийных и советских работников, стал доступным?

Издательства издают столько неходовой литературы, что финансисты за головы берутся, но когда речь заходит о книгах или сборниках на краеведческие темы, сразу же вспоминают о недостатке бумаги. Вот и пишут краеведы в сотнях экземпляров свои огромные письма-советы в разные уголки страны, отвечая на просьбы и запросы. Но сотни писем остаются без ответа, сил нет всем ответить.

Нам думается, что для читателей представит интерес наш опыт работы над темами по истории края.

Возьмем, к примеру, историю сбора материалов о жизни и деятельности виднейшего старого ленинца, нашего земляка Пантелеймона Николаевича Лепешинского. В семье Лепешинских я нашел много новых ценнейших материалов, документов, фотографий. Здесь меня познакомили с такими замечательными старыми ленинцами — сподвижниками Лепешинского, как В. М. Познер, Е. М. Хазанова и многими другими. Поиски привели к личному знакомству с сыном нашего земляка-революционера В. А. Радус-Зеньковича, с семьей другого славного земляка — В. Д. Бонч-Бруевича.

Вскоре я уже был одним из организаторов встречи педагогов и учеников первых школ-коммун в Белоруссии — Литвиновической и Леменской. Среди участников встречи — доктор наук М. Мовнин, И. Гуроров, преподаватель МВТУ имени Баумана Р. Соловейчик-Сенкевич, проф. П. Ф. Рокицкий и пенсионерка А. Я. Колесникова из Минска, доцент А. Дубнов, композитор И. Любан и многие, многие другие деятели науки, культуры, искусства. Все они приняли участие в освещении истории школ-коммун и поделились воспоминаниями, помогли в розысках коммунаров, передали редкие фотографии.

Большую помощь оказали нам работники центральных архивов страны, видные деятели советской педагогики, с которыми работал вместе в первые годы Советской власти в Наркомпросе П. Н. Лепешинский. Важный отряд наших помощников составили старые коммунисты — активные борцы за Советскую власть на Гомельщине и Могилевщине, знавшие П. Н. Лепешинского и его братьев и сестер — Модеста, Зинаиду, Петра, Юрия и Юлию — активных борцов за молодую советскую школу. Изучение архивных материалов, советской периодической печати привело к новому для меня открытию: Лепешинский очень много и плодотворно работал в молодежной печати, в педагогической печати, в Коммунистической Академии, в МОПРе, в центральной организации по руководству изобретательством и рационализацией.

Таких открытий было много. И каждое открытие делалось с помощью людей. А люди эти и сегодня остаются друзьями краеведов Кричева и охотно помогают им в изучении истории революционных событий края.

Очень интересен пример изучения жизни и деятельности удивительного революционера-интернационалиста Н. К. Судзиловского, друга Христо Ботева, известного в мировом революционном движении под именем «доктора Русселя», — человека, которого хорошо знали и ценили Маркс и Энгельс, Сун Ят-сен, Горький, Луи Пастер. Сейчас почти закончен сбор материалов о его большой и интересной жизни. Среди тех, кто помогал нам, — акад. Д. В. Скобельцын, лауреат Ленинской премии мира Сун Цзин-лин, старый революционер И. А. Бонч-Осмоловский, проживающий в Москве и ставший почетным краеведом нашего района за большую помощь во многих областях краеведческой работы, семья В. Д. Бонч-Бруевича, родственники Н. К. Судзиловского, товарищи из многих городов нашей страны, сотрудники румынской газеты «Скынтейя», китайской газеты «Женьминжибао», работники Центрального государственного архива Октябрьской революции в Москве.

Однако главное направление работы музея — изучение истории боев в нашем крае в годы Великой Отечественной войны, борьбы подпольщиков, партизан, узников страшного Кричевского лагеря смерти.

Музей постоянно поддерживает связи с библиотеками страны, получает от них консультации, заказывает фотокопии статей, портретов общественных деятелей, книги во временное пользование. Это тем более важно, что, приступая к работе над темой, мы предварительно изучаем литературу, документы в архивах, карты. После такой подготовки гораздо легче вести беседы с участниками событий, а инструктаж тех из наших активистов, которые должны принять самое деятельное участие в изучении и освещении темы, уже становится настоящей помощью им.

Сейчас для нас важнейшей задачей является подготовка к 50-летию Советской власти, 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, 50-летию Советской Белоруссии, 50-летию Советской Армии, 50-летию Ленинского комсомола. Ближняя из этих великих дат — 50-летие Советской власти. В связи с подготовкой к этому всемирному празднику мы и выработали ряд своих трудовых обязательств, с тем, чтобы работа наша шла по заранее намеченному плану, с учетом всего лучшего в приобретенном опыте и наших недостатков прошлых лет.

Первая тема коллективной исследовательской работы нашего актива: «Из истории создания Советской власти в нашем крае». Ее завершение планируется на середину 1967 г.

Вторая тема: «Из истории партийной печати в нашем крае» завершится к началу 1966 г. Любопытно, что из районов Восточной Могилевщины вышла целая плеяда замечательных журналистов. Среди них П. Н. Лепешинский, видный белорусский журналист — герой Отечественной войны М. П. Барашков, журналисты и писатели П. Ковалев, К. Киреенко, А. Зарицкий (редактор республиканской газеты «Звезда»), В. Пыжков, выдающийся поэт А. Кулешов и многие другие товарищи.

Третья тема: «Первые трудовые школы-коммуны Белоруссии, созданные при поддержке В. И. Ленина и Н. К. Крупской в первые годы Советской власти Лепешинскими». Тема эта не нова, но за последние годы удалось собрать много новых данных, документов, фотографий, которые позволяют углубить и расширить ее освещение.

Четвертая тема: «Шахтеры Украины — выходцы из Восточной Белоруссии — ударный отряд революции в нашем крае и в стране». В поисках материалов мы обратились к помощи районной газеты, к краеведам из нашего и соседних районов, поднимали этот вопрос во время проведения экскурсий в музеи, лекций, бесед. Итог был поистине удивительным. Краеведы И. Ю. Юрченко, Д. В. Шведова, А. С. Кругликова, ветеран революции Никон Жмодиков, старый шахтер Никифор Бомихов и многие другие товарищи не только поделились ценнейшими воспоминаниями, но и передали уникальные фотографии, нашли многих живых участников событий дореволюционных и революционных лет, ставших и героями борьбы с фашистскими оккупантами в нашем крае.

Пятая тема работы актива: «Наш край в послевоенные годы». Здесь фактически будет три темы — «Восстановление края», «1953 — 1958 гг.» и «На рубежах семилетки». Эта тема уже собрала большой актив. Здесь нельзя не подчеркнуть большую активность коллектива районного отделения общества «Знание», секретаря райкома партии А. Тихинского, зав. промотделом райкома, члена Совета краеведческого общества С. Дашевского, редактора газеты Е. Беспалова, директора цементно-шиферного комбината О. Ставера и других товарищей, статьи, доклады, обзорные материалы которых для нас представляют большую ценность.

Конечно, мы не упомянули многих тем, которые наши активисты изучают или решили изучать в настоящее время. Мы также не упоминаем отдельных работ наших активистов в других городах и республиках страны, которые по нашим планам, по нашим предложениям пишут воспоминания, работают над обобщающими материалами (например, о боях наших десантников на Могилевщине в 1941 г. специально для музея написал генерал армии А. С. Жадов, об освободительном походе 50-й армии в Белоруссии в 1943—1944 гг. — генерал М. Д. Максимцев, над материалами о создании Комитета крестьянской молодежи в нашем районе — еще до создания комсомола — работает ряд ветеранов молодежного движения (генерал Г. Д. Пласков из Москвы, полковник П. Малых из Свердловска, министр иностранных дел БССР, наш первый комсомолец К. В. Киселев и др.).

Ведя работу по целому ряду исторических эпох, стремясь вести эту работу на научной основе, мы, как правило, обращаемся к ученым, партийным работникам. Нам пришлось обращаться за помощью и поддержкой к руководителям Идеологического отдела ЦК КП Белоруссии товарищам Кузьмину и Ухову, к директору Института истории Академии наук БССР Н. В. Каменской, директору Института истории партии при КЦ КПБ С. З. Почанину, профессорам-историкам А. П. Пьянкову и Л. С. Абецедарскому, и мы всегда получали поддержку, совет, помощь. Эти товарищи находили и находят время для бесед с нами. И, пожалуй, трудно найти такой образец внимания и доброжелательства, которые оказали нам в Идеологическом отделе ЦК КПБ и Могилевском обкоме партии. Руководители обкома партии в Могилеве Г. А. Криюлин, Н. Л. Снежкова и председатель Могилевского облисполкома В. К. Луцкин много помогли нам и по части решения ряда организационных вопросов. Благодаря их вниманию и заботе музеев в ноябре 1965 г. получил здание в три раза больше прежнего.

* * *

Празднование 20-летия Победы над фашизмом значительно активизировало краеведческую работу. В большинстве мест страны теперь неплохо знают историю боев в данном крае и подвиги своих земляков на фронтах Отечественной войны. Достигнутые большие успехи в этой области буквально привели в восторг некоторых товарищей. Они считают, что вопрос с изучением героических традиций уже решен, можно и почивать на лаврах. Но к таким товарищам у нас есть ряд вопросов. Что известно молодежи вашего края о героях революции и гражданской войны, о создателях первых Советов, колхозов, совхозов, о строителях предприятий и дорог, о ваших школах и вузах, о героях довоенных пятилеток и послевоенного восстановления страны, края?

Как видите, изучить в какой-то мере страницы истории Великой Отечественной войны — это всего лишь часть дела, большого дела изучения, пропаганды и дальнейшего развития героических революционных боевых и трудовых традиций нашего народа, партии, комсомола, пионерии.

И сегодня у нас еще много молодых людей, школьников, да и людей старшего поколения, которые очень слабо знают славную историю советского периода, удивительно плотно насыщенную героическими делами трудящихся нашей страны, каждого ее уголка, края. Тут вина и школы, и комсомола, и наших вузов, научно-исследовательских институтов. Их работники — редчайшие или вообще небывалые гости в колхозах, в районах, даже в областных центрах. А ведь они изучают историю, географию, экономику, биологию и изучают ее для народа. Так пусть они и идут в народ со своими знаниями, пусть помогут руководителям колхозов, совхозов, предприятий и учреждений ликвидировать невежество в области героической истории того или другого края.

Краеведов в нашей стране и юных и взрослых — миллионы. Нужен журнал в Москве, в каждой республике. Огромный успех «Уральского следопыта» — лучшее свидетельство необходимости издания таких журналов и их популярности. Совершенно не обсуждается вопрос о том, каким должен быть краеведческий музей наших дней. Оформление экспозиции музея, уголка истории, комнаты славы — это проблема большая, важная, стоящая перед десятками тысяч коллективов краеведов. У нас часто говорят о значении экспозиции, об оформлении экспозиции вообще. Но вопрос нужно ставить не вообще, а в такой плоскости: как оформлять экспозицию краеведческого музея, мемориального музея, исторического музея, биологического музея. Это далеко не одно и то же. Особенно сложен вопрос о краеведческих музеях. Ведь они должны творчески соединять в себе и века истории края, и образ революции, и сегодняшний день края, его культуру, природные богатства и многое-многое другое. Это должен быть не просто музей, а «Областной или районный Дом родного края». В таком Доме посетитель сможет познакомиться с его богатой историей, его революционными традициями, его настоящим и будущим, с его природой, духовными и материальными богатствами. Но кое-кто из товарищей, руководящих музейными делами, против такого изменения названия краеведческого музея. А почему? Говорят: кто сможет создать подобного рода музей — тому можно переменить название. Но такие музеи уже созданы в Череповце, Ярославле, Горьком, Полтаве и других местах. Почему же название остается прежним?

Да и нельзя все сводить к названию и его проблеме. Это уловка, попытка уйти от тех трудностей, которые несет изменение названия. Под новым названием многие музеи будут выглядеть не слишком убедительно. Они еще не доросли до этого названия, их придется подтягивать. Вот это и пугает, пугает новым объемом работы, ее сложностью.

Лучшие музеи уже можно сделать «Домами родного края» и оказать им всемерную поддержку, как делают в армии, создавая авангард, которому дано идти впереди в наступлении. У нас же уравниловка, а то и хуже — музеи одинаковые, а штаты и средства разные. Почему-то считается, что если музей работает хорошо, денег ему нужно давать поменьше.

Много проблем у советского краеведения. Их нужно решать, зная, что роль краеведения должна непрестанно возрастать по мере того, как народ, государство будут добиваться все большей и большей мобилизации материальных и духовных ресурсов в целях успешного продвижения к коммунизму. У нас много книг написано по специфике музеев, по технике построения экспозиции вообще, по вопросам теории краеведения, задач краеведческих музеев, но, к сожалению, мало творческого подхода к опыту миллионов краеведов и к его государственному, партийному обобщению и использованию. Отсутствие организации не только тормозит дальнейшее развитие краеведения — одного из благороднейших и благодарнейших культурно-просветительных и научно-исследовательских общественных, именно общественных движений в нашей стране, но ослабляет это движение, иногда приводит к ошибкам.

Миллионная армия краеведов, подлинных энтузиастов-общественников, работающих почти во всех областях страны, должна найти свое настоящее место в борьбе за выполнение Программы коммунизма.

